

## О СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КСЕНОФОБИИ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

*Маркова Е.А. кандидат политических наук*

*Читинский государственный университет*

*Забайкальский край, г. Чита, Россия*

Мировой исторический опыт показывает, что этнополитический негативизм в любой форме захватывает общество постепенно. Хорошо изучены механизмы манипуляции массовым сознанием, с помощью которых так называемые «этнические антрепренеры» актуализируют реальные и мнимые обиды народов и подталкивают людей к агрессивным действиям. Именно поэтому в противодействии ксенофобии и этнополитическому экстремизму решающую роль должны играть меры раннего предупреждения психологической агрессии. Мы попытаемся проанализировать это на примере трех основных инструментов воздействия на ксенофобные настроения: правового регулирования, прессы и гражданской активности.

Роль и границы правового регулирования. С середины 1990-х годов в России ведутся разработки правовых механизмов противодействия политическому экстремизму. Первым нормативным актом в этой сфере стал Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», а последним по времени - федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В 1995–2002 гг. российские законодатели приняли большое число нормативных правовых актов, в той или иной мере связанных с правовым регулированием рассматриваемой проблемы. Казалось бы, в России уже заложены прочные правовые основы противодействия политическому экстремизму. Вместе с тем все эти годы не утихают общественные дискуссии по оценке всего корпуса правовых актов в рассматриваемой области. Можно выделить, по крайней мере, три типа скептических суждений по этому поводу.

Первый тип. Его представителей можно назвать «правовыми нигилистами», отрицающими необходимость использования правовых механизмов противодействия экстремизму на ранних стадиях его развития, т.е. до того как он переходит в фазу открытого насилия.

Второй тип скептического подхода демонстрируют интеллектуалы - в основном из среды правозащитников, которые полагают, что общий закон о противодействии экстремизму не нужен и даже опасен, поскольку может быть использован властями для

расправы с любой оппозицией. При этом они признают саму необходимость правового регулирования экстремизма, которая может быть реализована на основе так называемых «частных запретов».

Третий тип критиков представляют социологи и политологи, которые в принципе не возражают против использования правовых и иных законных механизмов противодействия экстремизма, но сомневаются в их действенности в сложившихся социально-культурных и политических условиях. Они полагают, что в России не созрели предпосылки для правового регулирования, поэтому любые законы в этой области окажутся мертворожденными.

Роль прессы. Когда в России размышляют над тем, как предотвратить эскалацию экстремизма, то в числе первых рекомендаций предлагают простейшее решение: запретить прессе обращать внимание на подобные высказывания. Самый известный российский этнолог Валерий Тишков так отреагировал на тот информационный бум, который поднялся после одиозных заявлений бывшего депутата. «К сожалению, - пишет упомянутый автор, - никто не указал прессе, что тиражирование подобных высказываний есть тоже преступление». Однако подобные рассуждения кажутся естественными лишь в России, тогда как в развитом демократическом обществе предложения «запретить прессе» или «наказать прессу» не реализуемы, и трудно себе представить, что в условиях свободы прессы экстраординарное высказывание известного политика, тем более государственного деятеля, осталось бы без внимания СМИ. Еще важнее то, что подобные рекомендации контрпродуктивны и даже опасны, поскольку в демократическом обществе именно общественное мнение, активизируемое прессой, является основным механизмом политического и правового противодействия экстремизму.

Если деятельность экстремистских движений не встречает отпора со стороны государства и общества, то начинается эрозия всей общественно-политической жизни, размывание конституционных устоев.

Таким образом, можно согласиться с теми, кто полагает, что в нынешних российских условиях наибольшую роль в противодействии экстремизму должны играть меры просветительского характера.